

Глава 423. Отведите его в туалет.

"Довольно пренебрежительно, я Ситу Тяньнин, мастер Чу - талант, поэтому, естественно, он красивее меня."

Ситу Тяньнин, столкнувшись с этой закулисной Чу Юнь, казался невозмутимым, и представился с улыбкой на губах.

"Достойный быть моим мужским богом, поистине грациозный и великодушный, в отличие от того Чу Юнь, который ослеплен белым лицом и не имеет никакого культивирования вообще."

"Но я все еще думаю, что Чу Юнь - красавчик."

"Только ты нимфоманка, где Чу Юнь сравнивается с Ситу Тяньнин, он второй молодой хозяин семьи Ситу, да, если ты сможешь выйти за него замуж, ты будешь на шаг впереди в этой жизни".

"....."

Группа девочек-нимфоманок была полна маленьких звезд.

"Как ты смеешь говорить со мной, когда знаешь, что ты не такой красавчик, как я?"

Чу Юнь продолжал говорить.

"Негативное эмоциональное значение 666 от Ситу Тяньнинга".

Ситу Тяньнинг запутался, черт возьми, я никогда не видел такого солидного игрока, который бы не сказал ни слова от начала до конца.

"Мастер Чу шутит, естественно, я не достаточно квалифицирован, чтобы разговаривать с мастером, но на этот раз я приехал сюда от имени семьи Ситу, чтобы пригласить Мастера Чу".

Мастер Чу - красивый молодой человек, и наша семья Ситу искренне приглашает Мастера Чу присоединиться к нашей семье и стать гостем нашей семьи Ситу, с таким же отношением, как и к старейшине семьи.

До тех пор, пока человек становится гостем нашего Семейства Ситу, в этой имперской столице не должно быть много сил, которые бы что-то сделали на стороне Мастера Чу, Мастер Чу не считается в невыгодном положении, не так ли?"

Несмотря на то, что Ситу Тяньнин был в ярости в сердце, он все еще продолжал улыбаться, думая о таланте Чу Юня и его планах.

"На самом деле, став гостем-министром семьи Ситу, этому парню так повезло."

"Стать гостем семьи Ситу и лечить старейшину - это просто дым из могилы его предков."

"Семья Ситу - одна из трех великих семей столицы, и чтобы стать их гостем-секретарем, никто даже не посмеет оскорбить их, пройдя через эту столицу, верно?"

Окружающие многие пожиратели дынь смотрели на Чу Юнь с завистливыми лицами, думая, что у этого парня не было собачьего дерьма под ногами, так почему же ему повезло?

"Фу, почему ты такая толстокожая? Вы все знаете, что у вас нет квалификации для разговора со мной, но вы все равно не уйдете отсюда".

Однако Чу Юнь не обратил внимания на приглашение Ситу Тяньнина, вместо этого оплакивая Ситу Тяньнина тоном ненависти.

"Ты ....."

Рао Ситу Тяньнин, который был чрезвычайно глубоко в городе, хотел проклясть немного в данный момент.

"Мастер Чу снова шутит, я сказал, что представляю семью Ситу."

Лицо Ситу Тяньнина побледнело, в конце концов, выдавливая намек на улыбку.

"Думаешь ли ты, что семья Ситу имеет право иметь меня в качестве твоего раба? Кто вы, Стюарты?"

Лицо Чу Юня тоже замерзло.

Этот Ситу Тяньнин от начала до конца улыбался, выглядел вежливым и вежливым, но его тон всегда носил в себе чувство превосходства, как будто Чу Юнь мог стать гостем их семьи Ситу в качестве великого подарка от них Чу Юню.

Более того, его фраза "Как только ты станешь гостем нашей семьи Ситу, в столице не должно быть много сил, которые сделают что-либо на стороне Мастера Чу", прозвучала действительно выгодно для Чу Юня, но в его тоне был намек на угрозу.

Становясь гостем их семьи Ситу, никто не осмелился бы протянуть руку на тех вокруг Chu Yun, другими словами, если бы Chu Yun отказался стать гостем их семьи, то было бы много людей которые протянули бы руку на тех вокруг Chu Yun!

Персонаж Чу Юня всегда был мягким и жестким, а подобная угроза Ситу Тяньнина была явным нарушением табу Чу Юня.

Больше всего он ненавидел, когда его использовали в качестве разменной монеты, чтобы угрожать кому-то из близких.

Именно из-за этого Chu Yun не дал бы другой стороне ни малейшего бита лица.

Конечно, желание Чу Юня заработать волну отрицательных эмоций не могло быть исключено.

"Так как Мастер Чу презирает позицию нашей семьи Ситу как приглашенного министра, давайте уладим сегодняшнюю ситуацию."

Улыбка на лице Ситу Тяньнина резко сузилась, и его тон был совершенно холодным.

"Как ты хочешь свести счеты?"

Чу Юнь распространил его руки и сказал с безразличным лицом.

"Как вы все знаете, Ветряная семья и даже подчиненные нашей семьи, вы убили члена Ветряной семьи, наша Situ Family, естественно, не может сидеть сложа руки."

Как говорится, убийство оплачивает долг, поэтому, естественно, мы можем только отпустить Мастера Чу и устроить похороны Фэн Юэлану.

Теперь, я дам Мастеру последний шанс сделать выбор, станете ли вы гостем нашей Situ Family или заплатите за жизнь Фенгюэ Лан?".

Ситу Тяньнинг посмотрел на Чу Юнь в снисходительной манере.

"Ты мне угрожаешь?"

Глаза Чу Юня сузились, и его голос стал чуть ниже.

"Если Мастер Чу поймет это так, я больше ничего не смогу с этим поделать, и я хочу только свести счеты с Мастером Чу и дать Мастеру Чу знать о последствиях обиды на нашу семью".

Ситу Тяньнинг с гордостью сказал.

"Тогда ты знаешь, что человек, который пытался попросить меня заплатить за жизнь Фэн Юэ Лана, все еще в туалете!"

Чу Юнь сказал, указывая на расположение туалета, и так случилось, что в это время из туалета вышел Призрак Горы Ветров.

Это изделие поменяло свою одежду, по-видимому, неся одежду внутри пространственного кольца на своей персоне.

Однако, несмотря на то, что он переоделся, это все равно не изменило того факта, что этот товар теперь воняет повсюду.

В конце концов, хотя он и переоделся, но не помылся!

Туалеты в этом мире не похожи на современные туалеты на Земле, и там есть краны для мытья рук.

Значит, Призрак Ветреной Горы даже не помыл руки, не говоря уже о том, чтобы принять ванну!

Как Ши Лин переводил слова Кошачьего раба, многие зрители на месте происшествия слышали их, поэтому все смотрели, когда же выйдет Призрак Горы Ветров.

В тот момент Призрак Горы Ветров только что вышел из дверей туалета и привлек внимание всех, приветствующих его.

"Негативное эмоциональное значение 999 от Призрака Горы Ветров".

"Негативное эмоциональное значение 666 от Ситу Тяньнинга".

Чудовищное зловоние распространялось и при выходе Призрака Горы Ветров.

"Негативное эмоциональное значение 193 от Фэн Юэ Ру".

"От отрицательного значения 237 эмоций Ли Сяньюня."

"С ....."

Стимулированный зловонием, многие люди выглядели уродливо, их брови бороздили, и отрицательное значение эмоций на фоне системы Чу Юнь освежилось еще раз.

Призрак Горы Ветров, с другой стороны, был в ярости и исчез, предположительно, в поисках места для смывания.

"Фамилия Чу, ты самый необузданный человек, которого я когда-либо видел, но я верю, что ты скоро пожалеешь о своем необузданном поведении!"

Лицо Ситу Тяньнинга, наконец, было совершенно холодным, больше не в состоянии поддерживать свою первоначальную облачность.

"Тогда тебе повезло, у тебя будет шанс увидеть мою более свирепую сторону!"

Сундуки улыгнулись, а потом превратились в кошачьего раба.

"Кот-рабыня, отведи его в туалет!"

Чу Юнь сказал что-то по отношению к рабу кошки, что все были немного смущены.

Однако кот-рабыня была с Чу Юнь долгое время, поэтому он естественно смог понять, что значит Чу Юнь, и улетел прямо на Ситу Тяньнин.

Чу Юнь сказал, что человек, который хотел, чтобы он заплатил за свою жизнь Фэн Юэ Лань, все еще был в туалете, ссылаясь на Призрака Горы Ветров.

Конечно, теперь призрака Горы Ветров уже не было в туалете, но он дал понять всем, что то, что Чу Юнь сказал о том, что быть в туалете - это никогда не просто ходить в туалет, а бросать кого-то в выгребную яму!

Только что Ситу Тяньнин хотел, чтобы Чу Юнь заплатил за жизнь Фэн Юэ Лана, поэтому слова Чу Юня о том, чтобы отвести его в туалет, очевидно, заключались и в том, чтобы бросить его в выгребную яму!